

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

С 1582 г. Сибирь существует в составе Русского Государства, а в 1587 г. в Сибирь впервые водворились казаки. За весь этот весьма длинный период существования Сибири как русской колонии в ее прошлых судьбах бесспорно играло первенствующую роль казачество. История признала за казаками честь завоевания Сибири и дальнейшего ее постепенного занятия от Урала до Камчатки и от Тобола к югу, вглубь Джунгарии и киргиз-кайсацких степей.

Казаки в Сибири остро ощущали себя носителями Русской государственности, укрепления устоев Православия, наведения законности и порядка. С их приходом, как правило, прекращались межплеменные войны, кровопролитие, захват в рабство и т. д. И объясняется это очень просто: воюющий и шляющийся без дела улусник или тунгус невыгоден государству, он дармоед, живущий за счет своих соплеменников. А мирный инородец кормит себя, свою семью и платит ясак (т.е. налог – подать). Поэтому сибирские воеводы руками казаков наводили жесткий порядок в присоединенных землях.

Завоевание Сибири

1 сентября 1581 г. Ермак Тимофеев со своею дружиною выступил из вотчины Строгоновых, а 26 октября того же года столица Кучума Искер или Сибирь была уже взята казаками. Быстрый успех казаков навел панический страх на подданных Кучума: татары, остяки и вогуличи со своими князьями приходили бить челом победителю. Принимая всех ласково, Ермак приводил в подданство Московскому Царю каждого по его обряду. Затем он продолжал счастливо делать дальнейшие завоевания до 5 августа 1584 г, когда в устье р. Вачая, впадающей в Иртыш весь его отряд и сам предводитель погибли, кроме одного казака, который принес это печальное известие в Искер. Письменный голова Глухов и атаман Матвей Мещеряк, узнав об участии, постигшей Ермака и его сотоварищей, 15 августа 1584 г. с 150 казаками и прочими людьми Строгоновской дружины оставили Искер, которым после того овладел сын Кучума Алей.

По сказанию Строгоновской летописи, казаки пошли обратно тем же путем, которым Ермак шел вперед, т.е. по Туре, где они встретились с воеводой Мансуровым и обратно вернулись в край.

В начале 1586 г. Федор Иоанович послал в помощь Мансурову воеводу В.Б.Сукина с 300-ми казаков и стрельцов. Прибывши в Сибирь и не имея достаточных сил двигаться в Искеру, воевода Сукин остановился на Туре, где и основал 29 июля 1586 г. город Тюмень.

В 1587 г. в город Тюмень прибыл с 500-ми конных казаков письменный голова Данила Чулков. По царскому указу Чулков достиг р. Иртыш, и при слиянии этой реки с Тоболом основал в том же году город Тобольск.

Кроме казаков атамана Мещеряка, в западной Сибири в это время были еще другие сподвижники Ермака, которые пришли с ним в составе дружины еще во время первого его похода в Сибирь, т.е. в 1579 г., и зимовали на берегах реки Сылвы (приток Чусовой). Весной, когда Ермак стал возвращаться в Строгановские вотчины, многие из казаков получили позволение остаться на том месте, где зимовали, и основать поселение. Это были первые русские колонизаторы Сибири. Казаки эти первое время основались куренями по берегам Сылвы, но после первых успехов Ермака они перебрались за Уральский хребет и рассыпались в западной Сибири по рекам Туре, Тоболу, Исети, Оби и другим. Здесь они слились с остальною дружиною Ермака Тимофеевича и отсюда разошлись по всем сторонам Сибирского царства, где послужили ядром образования казачьей общины в Сибири.

Всего за несколько десятилетий казаки, как нож сквозь масло, прошли от Урала до Тихого океана и взяли на «шашку и пику» огромнейшие территории. Восхищенные их подвигами Тобольские митрополиты повелели в века при Богослужении в Сибири поминать Ермака и христоролюбивых воинов – казаков.

Формирование Сибирского казачьего войска

Первые сибирские казаки 16 и 17 столетий не составляли обособленного сословия, не имели даже одного общего имени, а просто назывались городскими казаками по именам тех городов и острогов, в которых были поселены, так например: Березовские, Сургутские, Мангазейские, Тюменские, Тарские, Красноярские, Томские, Енисейские и другие. В городские казаки зачислялись по распоряжению правительства всякого звания люди: стрельцы, дворяне, дети боярские, пленные немцы, литовцы и поляки, татары и лица разных податных сословий.

В начале 18 века Петр Великий задумал открыть новые пути торговли с Китаем, Индией и другими странами Средней Азии, приказал снарядить экспедицию для исследования стран, лежащих в верховьях р. Иртыша. Исполнителем этих предположений Императора явился первый сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин. Хотя экспедиция окончилась безуспешно, но утверждение наше в Иртышской долине вызвало к жизни особое военное сословие под названием *Сибирского линейного казачьего войска*, известного сначала под скромным именем *Иртышских крепостных казаков*.

Возникшее Сибирское линейное казачье войско унаследовало от первых покорителей Сибири дело открытия и завоевания азиатских стран с той только разницей, что завоевания совершались не по личному почину вольных казачьих атаманов, а по инициативе правительства и под руководством местной администрации, что сильно отразилось на культурно-экономическом строе казачьего быта и, вместе с прочими факторами, выработало из сибирского казака особый оригинальный тип, резко отличающий его от других сословий, населяющих Сибирь.

Разведав через купцов о странах, лежащих на верхнем течении р. Иртыш и далее, князь Гагарин донес Петру I о необходимости построить вдоль Иртыша ряд крепостей и ходатайствовал о командировании особой экспедиции в калмыцкий город Еркет, славившийся тогда богатыми золотыми россыпями. Петр I повелел снарядить под начальством подполковника *И.Д.Бухгольца* особую экспедицию для завладения г.Еркетом и для розыскания золотых россыпей по р.Дарье.

Подполковник Бухголец в июле 1715 года отправился из Тобольска вверх по Иртышу в сопровождении русских и частью пленных шведских офицеров. В октябре, дойдя до Ямышевского озера, Бухголец построил при содействии пленного шведского поручика Каландера Ямышевскую крепость. Осажденный неожиданно в Ямышевской крепости скопищем джунгаров Бухголец был вынужден отступить назад к р. Оми, при устье которой на левом берегу ее основал в 1716 году Омскую крепость, вскоре сделавшуюся главным нашим оплотом на рубеже джунгарских степей.

Зародышем Сибирского казачьего войска послужили первые колонисты под именем крепостных казаков из разного рода ратных людей: городских казаков, донских и уральских, башкир и других, командируемых на новую линию для несения пограничной и конвойной службы.

В 1717 г. подполковник Ступин, усилив Ямышевскую крепость, построил Железинскую, а в 1718 г. основал Семипалатинскую крепость. В этом же году капитан Алексеев заложил при устье протока Иртыша Долонки крепость, названную Долонскою. В 1720 году майор Лихарев при впадении р. Ульбы в Иртыш заложил Устькаменогорскую крепость. В этом же году с целью связать 5

Иртышских крепостей построено 7 промежуточных форпостов: Ачаирский, Черлаковский, Осморыжский, Чернорецкий, Коряковский, Семиярский и Убинский. В 1738 г. по указу Анны Иоанновны основан Бийский форпост. Между Омской крепостью и Тарой в 1745 г. устроено 5 станций, посредством которых установилось сообщение далее до крепостей Железинской и Устькаменогорской.

В 1721 году повелено усилить и заселить Ямышевскую крепость и завести в ней торг с Джунгарией, Тибетом и китайскими городами Селим и Даба. С этого времени к Ямышеву приезжают джунгары, торговые бухарцы и другие азиаты с лошадьми, с яркендскими тканями, с ревенем и другими товарами, а отсюда они проезжали на Ирбитскую ярмарку.

Первым штатом Сибирского линейного казачьего войска можно считать Росписание 1725 года, изданное Сибирским приказом. По этому Росписанию в 5-ти иртышских крепостях положено содержать крепостных казаков 779 человек, 1-го десятника, 1-го пятидесятника и 1-го поручика, которые и командировались на линию из городов Тобольска, Тюмени, Тары и др. на год или два; затем большинство казаков возвращалось домой, а часть оставалась на постоянное жительство в крепостях Иртышской линии.

В ожидании войны китайцев с джунгарами на усиление сибирских войск прибыл из России генерал-майор Киндерман с 5-тью полками: 2-мя пехотными - Ширванским и Нотебургским, и 3-мя драгунскими – Вологодским, Луцким и Олонецким. С этого же времени командируются ежегодно на Сибирскую линию команды донских и яицких казаков, Башкиров и мещеряков.

В состав живой оборонительной силы тогдашних пограничных крепостей входили и *выписные казаки из крестьян*, которые назначались в казаки по выбору обществ и командировались на год или на два на пограничные линии для несения службы вместе с находящимися там регулярными и иррегулярными командами. Выписных казаков во всей Сибири считалось 7700 человек, для пограничной службы они были малопригодны, не отличались храбростью. Экономическое положение выписных казаков было очень незавидное, вследствие чего в 1754 г. Указом Сената выписные из крестьян казаки по ходатайству Киндермана освобождены от всех податей и повинностей, кроме подушного сбора.

Указом 26 марта 1752 г. сенат, утвердив проект генерала Киндермана о новой линии, разрешил построить от Омской крепости до урочища Звериной головы 2 шестиугольных крепости, 9 четырехугольных, 33 редута и 42 маяка. Вследствие этого повеления, уже после смерти Киндермана, приступлено к устройству новой линии, известной под именем Пресногорьковской от крепости того же имени, или Горькой – от множества горько-соленых озер. В этом же году основана Петропавловская крепость, построенная на высоком берегу р. Ишима. Тогда же началась постройка крепостей: Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Становой, Пресновской, Кабаньей и Пресногорьковской.

После 10-летних кровавых междоусобий Джунгария завоевана китайцами и превращена в провинцию Китая. В этом и следующем году совершается на ее земле кровавое побоище над всеми, кто защищает свою семью, кибитку, корову, или укрывается в горе и дебри. Все живое пало под мечем победителя, кроме спасшихся бегством. Множество калмыков искало спасения бегством в пределы России, на внутреннюю сторону укрепленных сибирских линий. В 1758 г. с падением Джунгарии киргизы приближают свои кочевья к р. Иртышу между Омской и Устькаменогорской крепостями.

В 1760 г. Сибирский губернатор, тайный советник Соймонов ходатайствует перед правительством об увеличении сибирским крепостным казакам жалованья и о назначении над всеми казаками, находившимися на сибирских пограничных линиях, одного общего атамана. *Атаманом* над казаками, находящимися в

крепостях по Иртышу выбран с общего согласия казацких старшин и утвержден в этой должности генерал-майором Веймарном сотник Железинской крепости *Федор Анциферов*, который, как доносил Фрауендорф, «грамоте читать и писать достаточно умеет и состояния доброго и неподозрительный человек и атаманом быть достоин».

На имя Сибирского губернатора Соймонова повелено приступить к занятию в Сибири мест от Устькаменогорской крепости по р. Бухтарме и далее до Телецкого озера; о построении там в удобных местах крепостей и о заселении русскими этой страны по рекам Уде, Ульбе, Березовке, Глубокой и по прочим речкам, впадающим в Иртыш. Для осмотра и описания пограничной полосы и для выбора мест под укрепления предполагаемой новой Бухтарминской линии были проведены экспедиции, которые удостоверили, насколько будет затруднительна постройка укреплений по такой гористой местности. Вследствие этого сибирское пограничное начальство полагало провести линию от Устькаменогорской крепости по северному берегу р. Ульбы на северо-восток к устьям Иши и Найма.

Вскоре проведена была впереди Колывано-Кузнецкой новая линия и построена укрепленная цепь поселений, образовавших нынешнюю Бийскую линию.

И.И.Шпрингер, начальник над всеми пограничными линиями в Сибири, первый подал голос за казаков и, описав в своем донесении Сенату бедственное положение прилинейных казаков, в 1765 г. ходатайствовал об улучшении их служебной обстановки, причем представил в Сенат и в Военную коллегия свое мнение о необходимости образования в Сибири казачьего войска, которое предполагал содержать по особому штату. Шпрингер писал: «С глубоким сожалением взирая на бедных сибирских казаков, я прихожу к заключению, что, не допуская их окончательного ослабления, необходимо дать им возможность хоть немного поправиться; для чего необходимо увеличить число казаков, находящихся на линиях и увеличить существующие оклады жалованья». В виду вышеизложенного генерал-поручик Шпрингер ходатайствует пред правительством об образовании местного пятитысячного казачьего войска с тем, чтобы оно укомплектовывалось казаками из внутренних сибирских городов.

«Для лучшего по сибирским линиям во всем распоряжения» учреждены были коменданты в крепостях: Омской, Железинской, Ямышевской, Семипалатинской, Устькаменогорской, Бийской, Петропавловской и Пресногорьковской. Комендантам этим 31 декабря 1765 г. дана была Шпрингером подробная Инструкция, в которой излагались меры к обеспечению линии от набегов непокорных азиатцев и о внутреннем устройстве крепостей. 6-м параграфом инструкции предлагалось комендантам собрать самые верные сведения о крепостных казаках, о их семейном и имущественном положении; 12-м и 13-м параграфами инструкции предписывалось не допускать киргиз-кайсаков кочевать ближе 10-ти или, по крайней мере, 5-ти верст от линии.

Вследствие ходатайства Шпрингера, в 1770 г. казаки освобождаются от тягостного для них казенного хлебопашества и вместе с тем от постоянных и даровых работ в крепостях, форпостах и редутах, вновь возводимых на пограничных сибирских линиях.

После смерти в 1771 г. генерал-поручика Шпрингера начальником Сибирских пограничных линий вместо него был назначен генерал-поручик И.А.Деколонг. С 1764 г. по 1768 г. он находился в Сибири при проектировании новых линий: Колыванской и Кузнецкой и командовал находившимися там полками. В 1771 г. уволен в отставку с чином генерал-лейтенанта, но в том же году снова принят в службу и назначен командующим сибирскими войсками. Узнав в 1773 г. о возникшем Пугачевском бунте и не получив еще предписания,

отправился с сибирскими войсками в Оренбургскую губернию и неоднократно сражался с мятежниками.

В 1781 г. основана в 99 верстах выше Устькаменогорска Бухтарминская крепость и проводится *Бухтарминская казачья линия*.

В состав Сибирского линейного казачьего войска в 1797 г. зачислено 2000 детей солдат, проживающих на пограничной линии и в других населенных пунктах Тобольской губернии. Высочайше повелено казачьим детям от 2-х лет до поступления на действительную службу производить натурою провиант в размере 1-го четверика муки и $\frac{3}{4}$ гарнца круп на каждого в месяц.

Высочайшим указом 24 ноября 1798 года повелено дорогу, пролегающую между крепостями Устькаменогорской и Бухтарминской, исправлять на деньги, вырученные за откуп казенной Зайсанской рыбалки. Но так как желающих арендовать эту рыбалку не нашлось, то она и была предоставлена Сибирскому линейному казачьему войску с тем, чтобы дорогу между Устькаменогорской и Бухтарминской крепостями исправляли казаки.

Служившая на сибирских пограничных линиях тысячная команда башкиро-мещеряков распущена по своим местам. Многие из них, приняв христианство, предпочли вместо возвращения на родину остаться в Сибири с зачислением в казачье сословие.

В 1800 г. киргиз, перешедших на внутреннюю сторону линий, правительство никакими государственными повинностями не облагало, а только обязало их за кочевки в наших пределах платить с каждой сотни лошадей по одной для ремонта драгунских полков, а с прочего скота – по одному проценту в пользу полковых госпиталей. Сбор этот с киргиз, производившийся первоначально натурою, известен под названием *ремонтной пошлины*. В 1878 г. этот сбор отменен.

Высочайше утверждены 19 августа 1808 г. штаты и *Положение о Сибирском линейном казачьем войске*. Под этим общим именем казаки пограничных линий Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой были соединены в одно целое, как отдельное сословие с особенными привилегиями, правами и со своими сословными учреждениями.

Для заведывания хозяйственными и административными делами войска учреждена войсковая канцелярия, штат которой утвержден 18 октября 1808 г., а с января 1809 г. канцелярия была открыта. Войсковая канцелярия считалась учреждением коллегиальным и состояла под председательством войскового атамана из двух неперменных членов и двух ассесоров, избираемых на три года. Содержание канцелярии производилось из сумм государственного казначейства.

Положение 1808 года, будучи первым органическим уставом для сибирских линейных казаков и основным законодательным актом, подтверждало и все прежние права и привилегии, дарованные в разное время линейным казакам: право на 6-ти десятинный душевой земельный надел, право производить мену с азиатцами, ездить в степь для рыбной ловли и для сбора дикорастущего хмеля.

Сибирское линейное казачье войско оставалось единственной кавалерией в Западной Сибири и являлось главным орудием в руках правительства для расширения наших владений вглубь киргиз-кайсацких степей и для охраны наших пограничных линий от вторжения этих хищных и беспокойных соседей.

Из войск, расположенных в Сибири, в 1816 г. сформирован отдельный *Сибирский корпус*, первым командиром которого и был генерал-лейтенант Глазенап, а корпусная штаб-квартира была в Омске.

10 марта 1819 г. генерал Глазенап умер. В своих исторических очерках Ф.Н.Усов говорил: «Одиннадцатилетнее управление Глазенапа отдельным Сибирским корпусом было весьма замечательным периодом в истории сибирских линейных казаков. Мерами этого почтенного администратора и его сотрудника и

любимца Броневского, войско выведено из хаотического состояния, из темной роли – служки армейских драгунских полков и стало порядочно организованным военным сословием, надежным оплотом Западной Сибири от степных хищников».

С 1821 г. прекращается назначение ханов в киргизские орды, так как правительство уже решилось ввести в сибирской степи новый порядок управления взамен старого, главные недостатки которого: отсутствие спокойствия и порядка на границе, тяготение орд к Китаю и Кокану, постоянные грабежи и набеги киргизов на наши казачьи пограничные линии, междоусобные смуты в степи, злоупотребления ханов и т.п. – давно уже обращали на себя внимание как сибирского, так и оренбургского начальств. Управление киргизами каждого внешнего округа вверялось окружному приказу, который состоял, под председательством старшего султана, из двух русских заседателей по назначению областного начальства, и двух заседателей из почетных киргизов по выбору. Среди влиятельных киргизских родов появилось много недовольных вводимым в степи новым порядком управления. Шайки единомышленников производили беспорядки в степи и всеми силами старались разжигать умы народа и вооружать его против нового управления, вводимого русским правительством. Беспорядки эти не замедлили превратиться в открытый мятеж, для усмирения которого пришлось уже действовать силой оружия.

В 1823 г. Высочайше повелено, чтобы в казачьих войсках служили только лица, принадлежащие по происхождению к войсковому сословию. Лиц же других сословий как офицеров, так и нижних чинов запрещено было принимать на службу в войско.

В 1837 г. султан Кенисара Касимов возмущает киргизов, предлагая им откочевать на юг вглубь степи и этим путем достигнуть независимости средней орды от России и Кокана. С этого времени Кенисара со своими приверженцами, число которых возрастало с изумительной быстротой, открыто выступает врагом России и вновь введенного в степи русского управления и делается душой мятежа, который в скором времени охватил значительную часть степи. Для прикрытия наших внешних округов возводятся укрепления на реках Чу и Манака, а также строятся казачьи пикеты.

В 1838 г. окончательно введен новый порядок управления сибирскими киргизами, установленный сибирскими учреждениями 1822 года и вся степь в районе Омской области разделена на семь внешних округов.

В 1838-1839 гг. укрепления подвергаются нападениям киргизских шаек во главе с Кенисарой Касимовым. Для совместных действий с сибирскими отрядами против мятежных скопищ султана Кенисары Касимова, со стороны Оренбургского края выслан отряд под команду войскового старшины Оренбургского войска Лебедева. Для наблюдения за степью и для удержания киргизов в должном повиновении в 1845 г. возведены в глубине степи два новых укрепления: Уральское – на правом берегу р. Иргиза, и Оренбургское – на правом берегу р. Тургая.

5 декабря 1846 г. Высочайше утверждено новое *Положение о Сибирском линейном казачьем войске*. На основании этого положения войсковая территория разделена на 9 полковых округов, между которыми станицы распределены особым росписанием. В состав войска зачислено 42 крестьянских селения Курганского, Ишимского, Омского и Бийского уездов в числе 5380 душ. Войско составляли: 9 конных полков 6-ти сотенного состава каждый, конно-артиллерийская бригада, резервные команды при полках и команда войсковых мастеровых.

В 1847 г. Кенисара удалился со своими приверженцами в Большую орду с целью предпринять поход против Дикокаменных киргиз, которые впоследствии разбили его отряд, а самого Кенисару схватили в плен и затем убили.

В 1848 г. разрешено выселить из внутренних губерний России 3600 душ крестьян для водворения в киргизской степи. Крестьян переселенцев разрешено зачислить в казаки.

Именным Высочайшим указом Императора Николая I, данного 6 декабря 1848 г. на имя Военного Министра, «в справедливом внимании к постоянной верной и усердной службе Сибирского линейного казачьего войска, ознаменованной успешным охранением пограничной сибирской линии на протяжении 2000 верст», пожалованы чинам войска права и преимущества, чинам армии предоставленные. На основании этого закона зауряд-офицеры переименованы в соответствующие действительные чины; офицеры приобретают права дворянства – потомственного при получении чина войскового старшины, а личного при получении чина хорунжего; право производства офицеров в следующие чины и размеры жалованья сравнены с чинами регулярных войск.

В 1856 г. по случаю глубоких снегов и гололедицы в предшествовавшую зиму, киргизы Акмолинского и Каркаралинского округов, лишённые возможности прокормить свой скот на принадлежащих им местах, откочевали ранней весной на юг в долину р. Чу, надеясь там спасти свои табуны от голодной смерти. Воспользовавшись этим, Каратавские киргизы поддерживаемые коканцами нападают на прикочевавших к р. Чу наших киргизов и отгоняют у них до 15 тыс. голов разного скота. Для преследования шаек каратавских киргизов и коканцев командирован под команду есаула Катывбаева казачий отряд, которому удалось отбить у каратавцев 7000 единиц скота и прогнать каратавцев за р. Чу.

Подстрекая каратавских киргизов к набегам на наших причуйских киргизов, коканцы и на левом фланге степи в кочевьях киргизов Большой орды старались вооружить против нас дикокаменных киргизов, вызвать между некоторыми киргизскими родами вражду и междоусобия и воспользоваться ими для новых грабежей и набегов.

В 1857 г. повелено заселять Заилийский край русскими крестьянами и ссыльно-поселенцами с припискою их в казачье сословие.

В 1861 г. издано новое *Положение о Сибирском линейном казачьем войске*, которое с этого времени именуется «*Сибирским казачьим войском*». Полкам войска присвоены номера от 1-го до 12-го включительно, а полубатальоны именовались: № 1 – Тобольским, № 2 – Семипалатинским, № 3 – Заилийским. Полки имели шестисотенный состав, а полубатальоны двухротный со стрелковыми полуротами.

В 1869 г. последовало преобразование военного и хозяйственного управления в войске. Упразднены войсковой штаб, войсковое правление и полковые правления. Для заведывания войсковым хозяйством учреждены в областях Акмолинской и Семипалатинской особые войсковые хозяйственные правления. В военном отношении войско разделено на 4 отдела; во главе каждого военного отдела поставлен атаман отдела.

Издано положение об общественном управлении в казачьих войсках, по которому казачье население в отношении административном подчинено всецело общей областной и уездной администрациям.

Восстание дунган, бездействие китайского правительства в отношении установления на границе спокойствия и беспорядки, производимые таранчами, господствовавшими в Кульджинском крае, вынудили занять нашими войсками г. Кульджу и этим положить конец происходившим на границе неурядицам. С

Кульджею беспрекословно покорился русской власти и весь Кульджинский край, преданный Китаю лишь только впоследствии, в 1882 году.

Вследствие ходатайств Генерал-Адъютанта Казнакова в 1880 г. изданы положения об обеспечении генералов, штаб и обер-офицеров и классных чиновников потомственными земельными участками, пенсиями из войскового капитала и из эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства.

5 июля 1880 г. издано новое *Положение о военной службе казаков Сибирского казачьего войска*.

В 1882 г. из областей Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской образовано *Степное Генерал-Губернаторство*, а вместо Западно-Сибирского военного округа образован *Омский военный округ*, в состав которого вошли все войска, военные управления и заведения, находящиеся в Тобольской и Томской губерниях и в трех упомянутых выше степных областях. Степным Генерал-Губернатором, Командующим войсками Омского военного округа и Войсковым Наказным Атаманом Сибирского казачьего войска назначен генерал-лейтенант Г.А.Колпаковский.

Высочайше повелено в 1882 г. в память трехсотлетнего юбилея покорения Сибири и с целью увековечить имя славного ее завоевателя, казака Ермака Тимофеева, *1-му полку Сибирского войска именоваться «Сибирским казачьим № 1-м Ермака Тимофеева полком»*.

В 1883 г. Войсковому Наказному Атаману Генералу Колпаковскому удалось получить согласие бывших Березовских казаков на передачу Сибирскому казачьему войску хранившегося в Березовском соборе знамени, по преданию принадлежащего дружине завоевателя Сибири Ермака Тимофеева.

Воинская повинность

Положение о Сибирском линейном казачьем войске, утвержденное 19 августа 1808 г., обязывало выставлять в военное время 10 пятисотенных полков. Всего войско выставляло, считая и четыре резервные сотни, 5950 казаков, которые должны были выходить на службу с собственным вооружением, снаряжением, обмундированием и лошадьми. За это казаки получали постоянно от казны жалованье, провиант и фуражное довольствие.

В мирное время казаки жили дома по редутам без разделения на полки и сотни. Вся линия для удобства управления разделялась на 10 отделений, а отделения на 5 дистанций.

Все казаки, начиная с 17-ти летнего возраста, обязаны были служить «доколе в силах» и увольнялись в отставку за старостью и дряхлостью или же за совершенной неспособностью к службе. Отставные казаки обязаны были оставаться в войске. Выход из казачьего сословия вообще был запрещен всем чинам войска. Состав офицеров пополнялся только выслужившимися из среды войска, доступ же в войско посторонним офицерам воспрещался. В разряд казаков предоставлено было поступать всем без исключения желающим, вследствие чего в казачье сословие стали стекаться отовсюду люди низкого качества, составляющие общественные поддонки.

Положением 1846 г. на войско возлагались обязанности: 1) охранять сибирскую пограничную линию на всем протяжении войсковой территории; 2) содержать таможенную стражу на рубеже киргизской степи; 3) защищать внешние приказы от набегов киргизов и исполнять полицейские в приказах обязанности; 4) содержать в степи военные посты и коммуникационные пикеты; 5) составлять летние резервы; 6) высылать отряды на Томские золотые прииски для полицейского порядка; 7) комплектовать нижними чинами жандармские команды 8-го округа корпуса жандармов; 8) заселять вновь учреждаемые правительством

линии, укрепления и посты, и защищать их; 9) выходить на службу, куда назначено будет.

Резервные казаки должны были составлять пограничную и таможенную стражу в пособие строевым казакам; отправлять взамен ямщиков почтовую и земскую гоньбу в киргизской степи и по всей кордонной линии; помогать строевым казакам в заготовлении сена для служебных лошадей и производить работы на войсковых хозяйственных заведениях.

Полкам, батареям и прочим командам за время нахождения на действительной службе производилось содержание частью от казны, а частью от войска. Земли, занимаемые войском, составляли его собственность.

Войско обязано было отбывать следующие земские повинности: 1) содержание в исправности дорог, мостов, перевозов на войсковых землях; 2) все местные обязанности при передвижении воинских команд и казенных транспортов; 3) препровождение арестантов.

Положением 1861 г. была отменена прежняя постоянная служба казаков по станицам и оставлена только служба по нарядам в степные и внутренние отряды. Сибирские казаки, подобно казакам прочих войск, стали пользоваться после 2-х летней очередной службы периодической льготой от 3-4-х лет для своих домашних занятий. Ранее существовавшие войсковые хозяйственные заведения, поглощавшие так много времени и труда, закрыты, и казаки могли заняться собственными работами. За эти льготы и облегчения казаки с 1861 года должны были служить на собственных лошадях с собственным обмундированием и снаряжением. Отпуск казенного провианта за время нахождения казаков в своих домах прекращен.

2 октября 1871 г. Высочайше утверждено новое *Положение о воинской повинности Сибирского казачьего войска*. Этим положением вместо поголовной службы в строевых частях установлен полевой разряд. Все казаки, достигшие 19-ти лет, призываются к службе. Те, кому выпадет жребий служить, состоят в полевом разряде 15 лет, обязываясь выходить в течение этого времени поочередно в полевые полки, каждый раз на два года, а затем перечисляются на семь лет в разряд внутреннослужащих, после чего увольняются уже в отставку. Казаки, освобожденные по жребию от службы, зачисляются в неслужилый разряд. Из казаков данной категории образуется класс свободных войсковых граждан, пользующихся свободой для домашних занятий, за что каждый из них вносит в течение 22-х лет по 10 руб. ежегодно в войсковой доход.

В мирное время войско обязано содержать три конных полка 6-ти сотенного состава, учебную сотню в г. Омске и 30 казаков в конно-гренадерском полку.

Сверх этого ежегодно внутренно-служащие казаки наряжались: на полицейскую службу в уездные и городские полиции Западной Сибири, на золотые промыслы Алтайского горного округа, а также на внутреннюю войсковую службу, состоящую в отправлении обязанностей сторожей, рассыльных при войсковых учреждениях и административных лицах.

Основные начала нового устава о воинской повинности сибирских казаков 1880 г. заключаются в следующем: весь служилый состав войска делится на три разряда: *приготовительный*, срок нахождения в котором установлен в 3 года; *строевой* – 12 лет и *запасный* – 5 лет, а всего 20 лет. В подготовительный разряд зачисляются все казачьи малолетки, достигшие 18-ти летнего возраста. В течение первого года нахождения в подготовительном разряде казаки освобождаются от личных повинностей, как натуральных, так и денежных и готовят необходимое для службы снаряжение. На втором и третьем году состояния в подготовительном разряде казаки обучаются в своих станицах. По достижении 21-го года казаки подготовительного разряда зачисляются в строевой разряд и

командируются на полевую службу в первоочередные полки войска. Прослужив 4-х летний срок в полках первой очереди, казаки возвращаются на родину, в свои станицы, и перечисляются в состав полков 2-й, а через следующие 4 года – 3-й очередей. Во время состояния в полках 2-й и 3-й очередей казаки собираются в лагерные сборы на три недели. По достижении 33-х лет от роду казаки перечисляются в запас, в котором и состоят 5 лет с освобождением в мирное время от действительной службы и учебных сборов. В военное же время казаки призываются на службу по мере надобности, начиная с младших возрастов. Затем казаки, достигшие 38-ми лет, увольняются в отставку, из которой в случае войны первые 10 младших возрастов, т.е. все недостигшие 48-ми лет, могут быть призваны в народное ополчение.

На основании этого положения войско обязано выставлять в мирное время 3 полка шестисотенного состава каждый, что составит до 3150 вполне обмундированных, снаряженных и вооруженных всадников. В военное же время войско должно выставить 9 полков численностью до 9120 человек готовых к походу.

Образование

31 декабря 1765 г. Шпрингером дана была инструкция, 18-м параграфом которой на обязанность комендантов возложено наблюдение за школами, устроенными Шпрингером, в Омской, Петропавловской, Ямышевской и Бийской крепостях для обучения драгунских и казачьих детей. Обмундирование и все денежное довольствие для учащихся в школах мальчиков отпускалось от казны. Заведывание школами возложено было на офицеров гарнизонных батальонов. На основании этой инструкции, школьники обучались «всеми строевому и до воинской службы и ее порядку принадлежащему, грамоте, арифметике, музыке барабанщицьею, науке играть на флейте, разделяя на сии науки часы по пристойности».

30 апреля 1789 г. в Омске образована «*Азиатская школа*» для приготовления переводчиков татарского и киргизского языков. По штату этой школы положено было иметь в ней 25 учеников из сыновей чинов Сибирского линейного казачьего войска. Упразднена Азиатская школа была в 1872 г.

По распоряжению генерал-лейтенанта Глазенапа в 1810 г. учреждены школы для начального обучения казаков грамоте. Учителями в этих школах были урядники и казаки по выбору войскового начальства.

Генерал-лейтенант Глазенап, сознавая необходимость в поднятии уровня образования в войске, открывает в 1813 г. в Омске *Казачье училище* на войсковые средства. Положение об училище указывало целью его учреждения – «наставить юношество в познании должностей человека, в добродетели, смиренномудрии и страхе Божиим». В учебном отношении училище разделено было на три класса, в которых преподавались следующие предметы: в 1-м (высшем) – арифметика, алгебра, геометрия и элементарные сведения из артиллерии и фортификации; во 2-м (среднем) – чтение, чистописание, арифметические действия над простыми числами и элементарная геометрия и в 3-м (нижнем) – изучение молитв, азбука и нумерация.

9 марта 1825 г. утвержден новый штат Омского войскового училища, которое стало с этого времени именоваться *училищем Сибирского линейного казачьего войска*. К поступлению в училище исключительно допускались сыновья казаков всех званий. При выпуске из училища достойнейшие воспитанники, несмотря на звание их отцов, производились в офицеры на вакансии в полки и артиллерию сибирского казачьего войска, а прочие – распределялись на службу в эти же части урядниками или казаками. В 1836 г. Омская Азиатская школа была окончательно присоединена к училищу Сибирского линейного казачьего войска,

при котором тогда же учрежден особый класс восточных языков. Омское казачье училище в 1846 г. преобразовано в *Сибирский кадетский корпус*, а в 1867 г. кадетский корпус преобразован в *Военную гимназию* с упразднением специального класса и с отменой строевых занятий, вследствие чего военная гимназия сделалась общеобразовательным заведением, причем в нее допущен прием своекоштными и приходящими детей всех сословий. В 1882 г. Военная гимназия снова переименована в кадетский корпус.

В виду значительного уменьшения размеров общественных запасек в войске в 1828 г. генерал Вельяминов (губернатор Западной Сибири и командир Сибирского корпуса) предлагает войсковому начальству увеличить число школ и учащихся в них с тем, чтобы все мальчики от 10-ти до 17-ти лет были зачислены в школы. По его распоряжению издаются: инструкция о внутреннем управлении полковых и эскадронных школ, точная программа курса обучения казачьих мальчиков в школах, расписание учебных занятий и наставление о порядке преподавания учебных предметов. В курс обязательного обучения детей включены были: чтение и письмо по методу взаимного обучения Ланкастера, краткий катехизис, краткая священная история, грамматика, арифметика, рисование, воинские уставы и артикулы. Курс обучения в этих школах продолжался семь лет; ученики распределялись на два класса – первый и второй. В первом классе курс был однолетний, а остальные шесть лет мальчики проводили в старшем классе.

В 1846 г. каждом полку учреждены, по числу сотен, 6 сотенных школ для обучения казачьих детей ближайших станиц. Кроме сотенных школ образована бригадная школа для подготовки урядников в батарее.

В 1852 г. в каждый полк прибавлено по одному младшему фельдшеру, а в каждую казачью бригаду – по одному аптекарскому ученику. Для приготовления же фельдшеров и аптекарских учеников учреждена при Омском военном госпитале *Фельдшерская школа* из 10-ти казачьих малолетков.

С 1859 года офицерам Сибирского казачьего войска разрешено воспитывать своих детей в высших и средних учебных заведениях гражданского ведомства.

В 1877 г. в Омске был открыт *Приготовительный пансион*, имеющий целью готовить детей офицеров и чиновников Сибирского казачьего войска к поступлению в Сибирскую военную гимназию (впоследствии кадетский корпус).

В 1879 г. в Омске учреждена войсковая *Ветеринарно-фельдшерская школа* для приготовления в строевые части войска ветеринарных фельдшеров.

В 1884 г. озабочиваясь развитием грамотности среди казачьего населения и улучшением станичных и поселковых школ, Войсковой Наказный Атаман Генерал Колпаковский подчинил все упомянутые школы ведению атаманов военных отделов; причем выработаны правила по устройству училищной части в Сибирском казачьем войске.

Хозяйственно-экономическое состояние

Далеко незавидное было положение первых крепостных казаков. На них сваливалась всякая работа, которую хотели сделать дешевле для казны: они наряжались для выломки казенной соли из Ямышевского озера, для вывозки ее на собственных лошадях на берег к дощаникам и для сплава этой соли в Тобольск, казаками же доставлялся на судах и провиант в иртышские крепости. С наступлением весны одним из них предстояло охранять от идущего льда прозимовавшие в их местности казенные суда и сплавлять их обратно в Тобольск, а другим приходилось доставленный гужем провиант сгружать на дощаники и барки, а волочь его лямкою вверх по Иртышу.

Посланный сибирским начальством в степь майор Угрюмов заключил в 1732 г. с тогдашним владельцем степи Галдан-Цареном договор о беспошлинной торговле между русскими и джунгарами. С этих пор отношения со степью становятся несколько свободнее: из степи стали пригонять на линию лошадей, коров, баранов, привозили меха, овчины, войлоки, армячину, халаты и выменивали на товар, привозимый русскими купцами: сукна, разные чугунные и железные изделия, медные вещи, ружья, табак листовой и т.п. Казаки пользовались в этих меновых сделках выгодами: дешево приобретали лошадей, рогатый скот, баранов и все необходимое для домашней жизни и для содержания себя в исправности во время службы.

По ходатайству генерала Киндермана в 1746 г. на пограничных Сибирских линиях было заведено казенное хлебопашество для лучшего обеспечения хлебом гарнизонов, расположенных в прилинейных крепостях. Киндерман ждал неисчислимых выгод от казенного хлебопашества, но вышло наоборот – просуществовав 24 года, оно при генерале Шпрингере было уничтожено.

О трудностях казачьей службы и бедственном состоянии иртышских казаков сказано в челобитной, отправленной в 1763 г. в Москву. В челобитной этой выборные казачьи старшины жаловались на то, что казаки посылаются командами для заготовления сена казенным лошадям, для приплава на крепостное и форпостное строения лесу и дров, в заграничные посылки для сгона киргиз-кайсацких табунов с внутренней на заграничную сторону. Преимущества же в рангах против регулярных чинов не только сотники, но и атаман, никакого не имели и от того не только подкомандных своих казаков от обид защитить не в состоянии, но и сами принуждены, как от обер- и унтер-офицеров, так и от прочих нижних чинов претерпевать поносительное презрение и находились у них под командой и штрафами. А законного права сибирское казацкое войско о содержании рангованных чинов не имело, и представлять к высшей команде от себя дозволения не видело. Особливых дач пашенных земель и смежностей сенных покосов, рыбных, звериных, лесных промыслов и прочих угодий вовсе не имели. Жили они в крепостях, форпостах, станцах и довольствовались с женами и детьми своими одним только получаемым жалованьем и месячным провиантом. По всему вышеизложенному казаки стали чужды казацкого звания, а походить больше на многораздробленных и изнуренных работников.

В 1764 г. Высочайше разрешено сибирским казакам и их старшинам производить торг и мену с киргизами хлебом, скотом, кожами, салом и прочими предметами с взиманием в пользу казны установленных пошлин. Для того чтобы дать возможность большинству казаков, богатым и бедным, принять участие в торге с киргизами, генерал Фрауендорф предписал мену с киргизами производить на общественную сумму, собранную с казаков, с тем, чтобы и полученная от мены прибыль делилась поровну между всеми казаками, участвовавшими в составлении основной суммы, на которую приобретался товар для сатовок (для мены).

В 1795 г. начальник сибирских пограничных линий генерал Штрандман предписывает в казачьих поселениях Пресногорьковской линии образовать при «сотнических» командах рыболовные артели, которые могли бы служить казакам «хорошим подкреплением в пропитании их семейств, а особливо тем из них, кои претерпевают от происходящего повсегодно на тех линиях от заразительных болезней, лошадям упадка, и чтобы казаки во всем по службе своей принадлежащем, могли во всяком случае быть исправными». Рыболовные артели обязаны были общими средствами исправлять невода и все принадлежности, необходимые для рыбной ловли. Деньги, выручаемые от рыбного промысла, поступали в общий артельный доход и расходовались лишь только на нужды

артелей. Из этих же денег разрешалось выдавать беднейшим казакам ссуды с тем, чтобы пополнение этих ссуд производилось или вычетами по третям из получаемого казаками жалованья, или же из пая, причитающегося им с доходов от рыбалки.

Тогдашнее состояние линейных казаков ярко изображено в донесении Г.И.Глазенапа, которому подчинялось Сибирское линейное казачье войско, Сенату: «Люди в войске и в физическом и в нравственном отношении превосходны, честность, доброта, верность своему долгу вместе с казачьей удастью и расторопностью, сохранились неприкосновенно от первобытных времен. Семейная жизнь со стороны нравственной стояла на высокой степени. Линейные казаки, за некоторым исключением, не были собственно земледельцы, а скотоводцы и торговцы. Домостроительство было довольно удовлетворительно, несмотря на то, что их всякий, кто хотел, без разбора и отчета кому-либо, гонял во все стороны. Офицеры были большею частью престарелые, мало или вовсе безграмотные. Одежда казаков подходила к древней казачьей, но сделана была дурно и некрасиво; предметы же вооружения – до возможной степени ветхие и невыгодные. Лошадей достаточные казаки имели хороших, но наибольшая часть войска была худоконна. Регулярства никакого не имелось; обучались иногда перед смотром эволюциям своего сочинения, стреляли на скаку на ветер и многие не умели зарядить ружья или пистолета ни на лошади, ни пешком».

Корпусный командир генерал П.М.Капцевич, озабочиваясь поднятием экономического благосостояния казаков, предписывает завести в поселениях казачьих полков казенное хлебопашество. В 1821 г. он приказывает нарезать казакам Высочайше пожалованный им 6-ти десятинный надел на каждую душу удобной земли, кроме этого он предложил отвести на каждый эскадрон по 500 десятин для общественной войсковой экономической пашни, обрабатываемой «к единственному выгодам войска для службы Его Императорского Величества и к приращению казенного интереса, ожидаемого от сего хозяйственного заведения».

В 1832 г. существовавшее в войске общественное хлебопашество уничтожено по распоряжению корпусного командира генерала Вельяминова.

Сибирские казаки были первыми проводниками русской гражданственности и культуры на наших азиатских окраинах. Они первые в своем наступательном движении вглубь Азии проложили путь нашей торговле и промышленности. Под прикрытием казаков распространилась в Сибири промышленная и земледельческая колонизация. За казачьим-воином шел в Сибирь крестьянин-земледелец, а за линией крепостей, редутов и форпостов образовались города и села с промышленным и торговым населением.